

Научная статья

УДК 343.823

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.072-083

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В РЕШЕНИИ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА КАК ОДНОГО ИЗ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Кирилл Валерьевич Одинокоев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, kir14962@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен нетрадиционный подход к деятельности оперативной службы пенитенциарной системы по использованию с помощью методов и тактических приемов оперативных подразделений такого эффективного, но нередко на практике безосновательно оставленного без должного внимания, средства исправления осужденных, как труд. Предложен специфический метод задействования оперативных работников уголовно-исполнительной системы в создании благоприятных условий для реализации рассматриваемого средства исправления осужденных.

Ключевые слова: труд осужденных, использование оперативной службы в исправлении, оперативно-профилактическая работа

Для цитирования

Одинокоев К. В. Актуальность применения оперативно-тактических методов в решении правовых и организационных проблем использования труда как одного из средств исправления осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 1. С. 72–83. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.072-083.

Original article

THE RELEVANCE OF USING OPERATIONAL AND TACTICAL METHODS IN SOLVING LEGAL AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF USING LABOR AS ONE OF THE MEANS OF CORRECTING CONVICTS

Kirill Valerievich Odínokov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, kir14962@mail.ru

Abstract. The article considers an unconventional approach to the activities of the operational service of the penal system by using methods and tactics of operational units of such an effective, but often in practice unreasonably neglected, means of correcting convicts as labor. A specific method of involving operational staff of the penal system in creating favorable conditions for the implementation of the considered means of correcting convicts is proposed.

Keywords: labor of convicts, the use of operational service in correction, operational and preventive work

For citation

Odínokov, K. V. 2025, 'The relevance of using operational and tactical methods in solving legal and organizational problems of using labor as one of the means of correcting convicts', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 1, pp. 72–83, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).1.072-083.

Труд человека как средство исправительного воздействия на лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, всегда был в центре внимания уголовно-исполнительной науки, занимая особое место в работах советских ученых, которые справедливым образом отводили ему главенствующую роль в деле совершенствования человека.

Ю. Б. Утевский пишет: «...Не может не встать вопрос о тех методах, при помощи которых должно в настоящее время осуществляться исправление и перевоспитание заключенных. Возникает, в частности, и вопрос о том, какую роль играет в настоящее время труд в исправительно-трудовых учреждениях, какие задачи выполняет труд, как он должен быть организован, каковы должны быть его условия и т. д. Бесспорным является положение, что ни один из методов исправления и перевоспитания заключенных не будет эффективным, если он применяется в отрыве от трудовой жизни. Нельзя себе представить ни целесообразной организации режима, ни успешной политико-воспитательной работы без привлечения всех трудоспособных заключенных к общественно полезному труду» [1, с. 6].

Е. Г. Ширвиндт в соавторстве с Б. С. Утевским не сомневаются в правильности выбранной идеи исправления лиц, находящихся в местах лишения свободы, через трудовое воздействие, относя важность ее догм к решению вопросов в сферах как перевоспитания человека, так и рационального использования труда в качестве залога экономической стабильности страны. Авторы утверждают, что «значение труда как основного метода социального перевоспитания неустойчивых элементов общества и приспособления их

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

к жизни в условиях трудового общежития является идеей давно известной пенитенциарной науке. Сделай человека прилежным, и он станет честным (Make man diligent and they will be honest) – гласит известное изречение Д. Говарда. Труд как основа социального перевоспитания преступника признается всеми пенитенциарными системами» [2, с. 120].

Интересны мысли С. В. Познышева, который утверждал, что «хорошая организация труда в пенитенциарных учреждениях составляет одно из первых условий правильной постановки пенитенциарного дела. Праздность вообще развращает человека, а при особых условиях, в которых живут заключенные, она особенно вредна. Сознание человека, что он честно работает, поднимает его в собственных глазах, оказывает на него облагораживающее влияние» [3, с. 198].

Советский ученый-правовед Н. А. Стручков отмечал, что «любой труд, в том числе и труд осужденных, является одновременно экономической, правовой и педагогической категорией. Именно так выступает он в процессе исправительно-трудового воздействия» [4, с. 241].

Большой интерес представляет утверждение одного из бывших заключенных советского периода, некоего Ивана Марманова, содержавшегося в исправительно-трудовом лагере, мнение которого, отчасти, отражает положительный результат идеологической пропаганды труда как основного механизма исправления осужденных советской эпохи: «...Именно эта пропаганда, рождающая веру в лучшее, сыграла ту роль, что резко снизилось число побегов, лагерных убийств и самоубийств» [5, с. 241].

Идея о труде как о действенном средстве исправления лиц, находящихся в местах лишения свободы, прижилась в ее стандартном, повсеместно встречающемся изложении благодаря практической необходимости, направленной на подъем материального благосостояния государства через использование человеческого ресурса на максимально возможных пределах. Однако с учетом анализа исторических данных необходимо отметить, что труд как средство исправления заключает в себе более глубокий смысл и является не просто прикладным инструментом, имеющим дополнительную функцию исправления человека через трудовую дисциплину. Советская исправительно-трудовая система не была родоначальницей концепции исправления человека через «идеологию труда» и, отчасти почерпнув некоторый опыт от стран протестантского Запада, все же имела свою самобытность, корни которой уходят в далекое прошлое.

В XVII в. в истории России произошел религиозный раскол. Общество в результате указанных событий разделилось на два лагеря. Первый составили люди, пытавшиеся сохранить культурный код народов, проживающих на территории России, со всеми его традиционно-правовыми нормами, а второй – те, кто желал примкнуть к западноевропейским идеям для слияния определенных мировоззренческих начал западной и восточной цивилизации в одно целое. В исторической мысли первых стали именовать раскольников, старообрядцами или староверами. Общинный быт данной группы лиц представляет наибольший интерес. Так, специалист по указанной социальной прослойке российского общества профессор А. В. Пыжиков утверждал, что данный социум имел нестандартную организацию общества с точки зрения современной реальности. Основной идеей, которая помогла им, по мнению ученого, не только выжить во «враждебной среде», но и стать основой «российского капитализма», вернув авторитет и уважение к ним правительства, являлось их своеобразное отношение к труду, построенное на определенных этических нормах [6]. Это общество, хранящее старые традиции и устои народов, проживавших на территории Российского государства, использовало идеологию труда как метод воспита-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ния и изменения человека, принадлежащего или вновь вступившего в общину. В данной системе организации труда не предполагалось наличия «старших» и «младших», «лучших» или «худших», а пропагандировалось равенство, взаимопомощь, подкрепляемые идеей осуществления конечного результата, который не может возникнуть, если хотя бы малое трудовое звено выпадет из общей системы жизнедеятельности общества [6]. На основании указанного фундамента строилась трудовая нравственность, заключавшая в себе порицание тех элементов, которые дискредитировали данную группу лиц своей праздностью и безразличием к общим делам [6].

Такая старообрядческая этика принесла в скором времени свои плоды. Немецкий ученый А. Гакстгаузен, побывавший в ряде российских регионов в XIX в., сделал сенсационное заявление о том, что большая часть увиденных им предприятий создана бывшими русскими крестьянами, вышедшими из низов, среди которых основной идеологией является староверчество. При этом «между ними совсем нет дворян, как нет ни ученых, ни теологов» [7]. Действительно, никто не мог и подумать, что гонимый и малообразованный класс с помощью четкой организации общества, через систему труда настолько наберет обороты, что станет передовым звеном промышленного потенциала развивающегося государства. Кроме того, в старообрядческую среду попадали люди, которых принято называть закоренелыми уголовниками, но которые приобщившись к общетрудовому делу меняли свое мировоззрение коренным образом [8].

Необходимо сделать определенную оговорку. Размышляя о староверческом обществе, мы не затрагиваем догматические основы данной религиозной концепции, нас интересует исключительно специфический ментальный код, который позволил им с помощью внедрения идеологии труда сплотить людей различных взглядов и убеждений в единый организм, возвратив им нравственный облик.

Обращаясь к западно-европейскому опыту, необходимо отметить, что похожая система трудовой терапии активно развивалась и впервые научно оформилась в странах с протестантско-прагматическим мировоззрением. Однако, по мнению некоторых ученых, все же имела свои отличительные черты от ранее рассмотренного подхода определенной социальной прослойки к труду [9]. Обобщая все теоретические изыскания по этому поводу, можно вспомнить знаменитую фразу Д. Говарда, которая подтверждает первостепенную необходимость в деле исправления осужденных применять такое средство воздействия на человека, как труд: «Сделайте людей трудолюбивыми и вы сделаете их честными».

Таким образом, отношение к труду как к средству исправления человека не только носит теоретический характер. Сам исторический опыт свидетельствует о том, что мы должны рассматривать этот элемент как один из первостепенных методов, способствующих возможности изменения человека. Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением Ю. Б. Утевского, который утверждал, что неправильное, не совсем грамотное, тактически примитивное применение этого средства исправления осужденных делает его бесполезным, а иногда даже и вредным элементом, дестабилизирующим установленный режим порядка отбывания наказания. Ученый справедливо отмечает: «Советскому исправительно-трудовому праву чужд бесполезный труд как самодовлеющее наказание. Такой труд не может быть средством воспитания заключенного. Он может вызвать только чувство отвращения к работе, озлобить человека привить ему отрицательное отношение к труду» [1].

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рассматривая с различных ракурсов, в рамках ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), труд как одно из основных средств исправления осужденных, нужно понимать, что деятельность по его обеспечению и регулированию ложится исключительно на сотрудников производственных служб УИС. Другие подразделения касаются этого направления служебной деятельности достаточно поверхностно.

Проанализируем начальный и в то же время самый главный этап трудоустройства осужденных, который состоит из первоначальной профилактически-аналитической работы сотрудников администрации с лицами, содержащимися в местах лишения свободы. Стандартный подход к этому процессу заключается в использовании достаточно поверхностного алгоритма. Приведем пример общей и повсеместно применяемой системы привлечения осужденных к труду.

В исправительном учреждении, согласно утвержденному начальником колонии графику, разрабатывается очередность посещения карантинного отделения всеми заинтересованными службами. Руководителями служб и подразделений с вновь прибывшими осужденными проводятся и фиксируются в журнале мероприятия разъяснительного и воспитательного характера. Начальник центра трудовой адаптации осужденных (ЦТАО), производственно-технические работники проводят беседы о вакантных рабочих местах в ЦТАО либо мастерской для трудоустройства осужденного. Сотрудники подразделения, осуществляющего специальный учет, совместно с сотрудниками воспитательного отдела изучают личное дело осужденного: наличие паспорта гражданина Российской Федерации; страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования (СНИЛС); гражданской специальности и трудовых навыков по ней; непогашенных исполнительных листов. Они выясняют, проходил ли ранее осужденный обучение в профессиональном училище, имеет ли желание трудиться, получить дополнительную специальность в профессиональном училище при учреждении или обучиться имеющимся специальностям непосредственно в ЦТАО учреждения. Полученные данные сверяются и корректируются в программно-техническом комплексе автоматизированного картотечного учета спецконтингента (ПТК АКУС). Кроме того, к заседанию комиссии сотрудники отдела безопасности и оперативного отдела готовят данные о необходимости постановки осужденных на профилактический учет и рекомендации сотрудникам производственной службы по вопросу вывода осужденных в первую или вторую смену, а сотрудники медицинской части представляют данные о трудоспособности или имеющихся ограничениях по состоянию здоровья [10, с. 82–83].

Необходимо отметить, что даже четкое выполнение такого нужного на определенной стадии алгоритма трудоустройства осужденных иногда приводит к формированию формального подхода, сводящего к дальнейшей бесполезности использование труда как средства исправления. Доказательством данного утверждения служат отдельные реалии практической деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Вопрос трудоустройства является одним из самых важных, так как от его решения будет зависеть возможность дальнейшего влияния сотрудников администрации на осужденных. При комисионном определении мест работы лицам из числа осужденных учитываются свободные трудовые места, поскольку подобрать работу по специальности каждому не предоставляется возможным в силу ограниченного наличия вакантных должностей. В силу этого администрация учреждения пользуется правилом, указанным в ст. 103 УИК РФ, которое гласит: «Каждый осужденный к лишению свободы обязан

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест».

Представляется, что производственная деятельность в местах лишения свободы, является ключевым способом развития экономической составляющей пенитенциарной системы, однако сводить труд к узкоприкладной цели выполнения производственных показателей, не заботясь об исправлении и воспитании человека, по меньшей мере ошибочно.

Разберем конкретный пример из практической деятельности. В 2023 г. в одном из учреждений УФСИН России по Рязанской области содержался осужденный, который имел специальность столяра и был мастером своего дела. Однако в период, когда он прибыл в исправительное учреждение, рабочие места на производственном участке деревообрабатывающего цеха отсутствовали. При проведении комиссии по трудоустройству указанного осужденного он заявил, что «работа с деревом» является частью его жизни, и он данную деятельность воспринимает ни как принудительно-карательное наказание «трудом», а как способ удобного для себя развития и самореализации. Однако представители администрации, заикнувшись на выполнении производственных показателей, разъяснив осужденному основные положения ст. 103 УИК РФ, решили не откладывать трудоустройство и определили место работы на швейном участке производственной зоны. Несмотря на то что данный осужденный положительно характеризовался, буквальное и грубое применение норм права вызвало у него негативное отношение к администрации, которого ранее никогда не было, а в последующем этот человек примкнул к лицам отрицательной направленности, спровоцировав в определенный период негативные процессы, которые касались преимущественным образом остановки деятельности упомянутого производственного участка.

В практической деятельности УИС иногда возникают подобные случаи некоего формального применения норм УИК РФ, которые ведут к серьезным последствиям, создавая в том или ином учреждении негативные процессы, преодолеть которые бывает очень сложно. Практика подтверждает, что буквальное применение права ведет к причинению морального вреда лицу, находящемуся в местах лишения свободы. Так, в одной из колоний УФСИН России по Рязанской области на производственной зоне учреждения в бригаде швейного производства был трудоустроен осужденный, который являлся передовиком трудовой деятельности, выполняя сложные производственные операции. От сотрудника учреждения, курирующего производство, он получил сведения о смерти близкого родственника. После получения данной информации осужденный прекратил работу, продолжая оставаться на своем рабочем месте в нестабильном психоэмоциональном состоянии. Однако один из сотрудников администрации, курирующий производственный процесс в бригаде, где содержался этот человек, в рамках взаимодействия с оператором поста видеонаблюдения исправительного учреждения зафиксировал нарушение установленного порядка отбывания наказания на основании п. 429 гл. XXV приказа Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», посчитав, что осужденный незаконным образом прекратил работу. Поступив «по закону»,

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

но не разобравшись в причинах и условиях данного нарушения, сотрудники администрации способствовали возникновению негативных процессов в исправительном учреждении. Шансы осужденного на замену условий отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы более мягким видом, к которому он стремился весь срок, значительно снизились, что озлобило человека, который раньше приносил пользу администрации. Результатом такого формального применения «буквы закона» стало то, что рассматриваемое лицо примкнуло к группировкам отрицательной направленности.

Приведем другой пример. В одно из учреждений УФСИН России по Рязанской области прибыл осужденный, который был вызван на комиссионное обсуждение для трудоустройства. В ходе беседы он изъявлял чрезмерное желание трудоустроиться в цех по пошиву спецодежды, хотя его профессия, в том числе в иных учреждениях, была связана исключительно с токарным делом. В упомянутый период на участке металлообработки учреждения были вакансии, но комиссия по трудоустройству также обратилась к основным положениям ст. 103 УИК РФ и решила, что трудоспособность этого человека раскроется в большей степени, если его желание по конкретному месту работы будет удовлетворено. В итоге все тот же формальный подход к применению рассматриваемого средства исправления привел к негативным последствиям. По оперативным данным, которые были получены несвоевременно, данный осужденный целенаправленно пытался попасть на рассматриваемое место работы для того, чтобы наладить устойчивый канал доставки на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов.

Изложенное свидетельствует о том, что ранее упомянутый, привычный для сотрудников администрации производственный алгоритм не всегда приводит к положительным результатам, обесценивая одно из самых важных средств исправления. Анализируя действующее законодательство, необходимо отметить, что разделение по линиям работ отделов и служб на воспитательную, тыловую, производственную, оперативную, психологическую, надзорную, с одной стороны, логично и естественно, а с другой – при буквальном понимании данной дифференциации ведет к «эгоистическому» замыканию представителей администрации учреждения только лишь на своих узконаправленных задачах. Результатом данной «системы» является разъединение, несогласованность отделов и служб, приводящее к негативным процессам, о которых мы упоминали. Подобные обстоятельства также могут привести к тяжким и особо тяжким преступлениям на территории производственной зоны исправительного учреждения, где, как правило, постоянно сосредоточена основная масса осужденных.

Обращаясь в очередной раз к советскому опыту, рассматривая механизм применения методов и средств исправления, в частности такого как труд осужденных, стоит выделить необычную для современных реалий систему использования оперативной службы как ключевого звена исправительного процесса в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Советский ученый К. С. Раскин пишет: «Успех борьбы с преступлениями заключенных может быть достигнут только лишь при сочетании оперативно-профилактической работы со всей совокупностью воспитательных мероприятий, и прежде всего с хорошей организацией труда заключенных политико-воспитательной работы среди них... Конкретно проведение работы по предупреждению преступлений среди заключенных возлагается на оперативные аппараты. Однако эту работу они должны проводить в тесном контакте с другими службами исправительно-трудовых учреждений... Очень важно уяснение личным составом этих служб того обстоятельства, что их деятельность является одним из средств, при помощи кото-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

рых должна успешно решаться общая задача обеспечения режима, укрепления дисциплины среди заключенных, неуклонного выполнения правил внутреннего распорядка, вовлечения в труд и культурно-массовую работу всех заключенных и, на этой основе, исправление и перевоспитание их. Поэтому должна проявляться особая забота о том, чтобы все службы и аппараты исправительно-трудовых учреждений самым активным образом взаимодействовали, дополняли друг друга» [11, с. 47–48].

Наибольший интерес вызывает позиция советской науки о неотделимости деятельности оперативной службы от политико-воспитательной работы с осужденными. Обращает на себя особое внимание и введение термина «оперативно-профилактическая работа», который если и употребляется в современной практической деятельности УИС, то лишь как обозначение средства разрешения каких-либо частных процессов негативного характера, к которым относятся конфликтные ситуации, деятельность по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, профилактика побегов и т. д. Наука советского периода предлагает нам взглянуть более глубоко на смысл и значение оперативной составляющей учреждения, используя ее для реализации основной цели пенитенциарной системы – исправления лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Современная нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность оперативной работы в УИС, ограничивая задачи оперативных сотрудников, сводя их только к выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, приводит к абстрактному и не совсем правильному пониманию их роли в пенитенциарной системе [12]. Применение средств исправления осужденных с помощью оперативной службы показывает, как расширение функций оперативных работников может быть удачно использовано в процессе исправления лиц, отбывающих наказание. Возвращаясь к использованию такого средства исправления осужденных, как труд, приведем примеры положительного опыта рассматриваемой нами концепции.

Так, в 2020 г. в одной из колоний УФСИН России по Рязанской области был открыт производственный участок от ООО «Завод точного литья», где осужденные получали соответствующие навыки по оцинковке литых колесных центров. Примечательно, каким образом возрос спрос на данную работу, даже среди негативно настроенных осужденных. Была создана целая агитационная программа по стабилизации производственного процесса в учреждении, основным элементом которой стала оперативная служба, выступающая в качестве центра по координации всех направлений служебной деятельности. В данную систему были вовлечены все сотрудники исправительного учреждения, но оперативный отдел выступал как некий совещательный орган, вырабатывающий на основании как оперативных данных, так и сведений, полученных от других служб учреждения, ту или иную концепцию тактических действий для реализации рассматриваемого средства исправления осужденных. В ходе взаимодействия между отделами и службами были скрупулезно проанализированы трудовые способности, организаторские качества лиц, относящихся к основной массе осужденных, осуществлены разъяснительные беседы о выгоде и пользе участия в производственном процессе, мероприятия по привлечению руководящего состава предприятия и представителей общественности к формированию идеологической составляющей, направленной на усвоение лицами, отбывавшими наказание, пользы и выгоды трудовой деятельности.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В результате такого нестандартного, комплексного подхода оперативная составляющая учреждения стала неким объединительным форпостом, деятельность которого была направлена на разработку и реализацию тех или иных решений по привлечению абсолютно всех осужденных, в том числе отрицательно настроенных, к труду для последующего их исправления. Стоит отметить, что был достигнут неожиданно быстрый результат. Несколько человек, ранее пытавшихся занять лидирующее положение среди других осужденных, обратились к представителям администрации с заявлением о желании трудоустроиться на рассматриваемый производственный участок. Один из них в последующем стал передовиком производства, а после освобождения из мест лишения свободы применил полученные трудовые навыки на соответствующем производстве, встав на действительный путь исправления. Этот факт стал элементом трудовой пропаганды, который в дальнейшем удачно использовали сотрудники оперативной службы в процессе применения рассматриваемого средства исправления осужденных. Группа лиц, ранее пытавшаяся получить незаконную прибыль с помощью участия в азартных играх, оставила данную противоправную линию поведения, также обратившись с просьбой к администрации о желании участвовать в производственном процессе.

В ходе применения нестандартного метода по привлечению оперативной службы, на первый взгляд, к несвойственным ей функциям, сократилось количество правонарушений, преступлений, а также иных негативных процессов, протекающих в среде осужденных. Таким образом, только системный подход, задействовавший все службы в исправительном процессе под началом оперативной составляющей, которая располагает в силу своих возможностей более полным арсеналом инструментов для получения информации о тех или иных процессах в ИУ, может принести положительный результат. В этом, по нашему мнению, и проявляется оперативно-профилактическая работа, определение и суть которой, как нам кажется, должны быть юридически закреплены в действующем уголовно-исполнительном законодательстве в качестве обязанности сотрудников, представляющих оперативную службу.

Стоит отметить, что термины «оперативная профилактика» и «оперативно-профилактическая работа», встречаемые в современной науке, также носят узконаправленный характер. Обобщая все возможные варианты изложения этих определений в качестве общего знаменателя, можно привести следующее утверждение из юридической литературы: «под оперативно-розыскной профилактикой правонарушений в исправительных учреждениях понимается комплекс гласных и негласных агентурных и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в отношении лиц, которые были осуждены к наказанию в виде лишения свободы, с целью выявления, изучения, а также нейтрализации различных негативных факторов, способствующих возникновению у данных лиц умысла на совершение правонарушения» [13, с. 28].

Это определение, бесспорно, созвучно задачам оперативно-розыскной деятельности, указанным как в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», так и в ст. 84 УИК РФ, а также стандартному, лингвистическому значению термина «профилактика». Данное определение целью оперативной профилактики ставит выявление, изучение, нейтрализацию факторов, способствующих тем или иным негативным процессам, которые заключают в себе потенциальное правонарушение. По нашему мнению, это допустимо, но как второстепенный элемент. Как нам кажется, основой оперативно-профилактической работы является не изучение и ликвидация факторов, а замена их альтернативными вариантами, которые несут

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

в себе для того или иного лица физическую, материальную, нравственную или духовно-выгоду. Достаточно часто в практической деятельности мы встречаем случаи, когда сотрудники администрации, устраняя эти самые факторы, на первый взгляд, получают положительный результат, осужденный как бы меняется, о чем свидетельствует и его справка о поощрениях и взысканиях, находящаяся в личном деле, но выходя за пределы исправительного учреждения, этот человек, тут же совершает тяжкие или особо тяжкие преступления, продолжая вести аморальный образ жизни. В силу этого сводить профилактику к грубой нейтрализации факторов не совсем точно, так как их нельзя устранить, но можно заменить или исправить, в чем и заключается предлагаемая нами новая задача оперативной составляющей пенитенциарной системы.

Можно сформулировать следующее определение оперативно-профилактической работы в УИС – это комплекс мероприятий, направленный на взаимодействие оперативных служб с иными представителями уголовно-исполнительной системы, целью которых является исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений путем воспитания и просвещения лиц, находящихся в местах лишения свободы, с помощью использования дифференцированного подхода к каждому индивиду, через приобщение его к внешней форме соблюдения установленного порядка отбывания наказания для последующего формирования у него духовно-нравственных начал.

Вводя понятие «духовно-нравственные начала», мы говорим преимущественно не о внешнеобрядовой стороне религиозных догм, а о проведении сотрудниками УИС различных мероприятий, дающих толчок к самостоятельному анализу лицами, содержащимися в местах лишения свободы, своих недостатков, осознание которых будет лишь первым шагом к возможности их исправления. Итогом всего перечисленного должно стать сведение к минимуму шансов возникновения у лиц, находящихся в неволе, умысла на совершение каких-либо правонарушений, что как раз и будет более полно раскрывать задачи оперативно-розыскной деятельности в УИС, изложенные в современных нормативно-правовых актах, понимаемые в настоящее время по букве, а не по духу закона.

В завершении стоит отметить, что применение труда как средства исправления осужденных может быть по-новому переосмыслено через включение в тактику его осуществления оперативной составляющей учреждения. Основным подспорьем для результативного применения трудовой деятельности в качестве средства исправительного воздействия на осужденных является такое понятие, как оперативно-профилактическая работа, определение которого необходимо закрепить на законодательном уровне, дав ему точное обозначение. Это понятие не должно соотноситься лишь с рассматриваемым средством исправления, о котором мы говорили ранее. Оперативно-профилактическая работа может выступать в качестве инструмента контроля удачного осуществления и других средств исправления осужденных, указанных в ст. 9 УИК РФ.

Изложенное, несмотря на не совсем стандартный подход к оперативной службе УИС, в конечном счете составит первооснову для решения узконаправленных задач оперативной деятельности, которые не должны рассматриваться в отрыве от понимания необходимости участия оперативной службы в исправительном процессе. Цели оперативно-розыскной деятельности в УИС не должны сводиться только к выполнению подчас грубо толкуемых и слишком буквально понимаемых ее задач, интерпретация

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

которых исчерпывается сведением данной деятельности к выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений. Фундамент оперативно-розыскной деятельности в УИС должен состоять из самой важной конструкции пенитенциарной системы, суть которой сводится к достижению цели исправления человека, что не только ликвидирует причины и условия совершения новых преступлений, но и приведет к укреплению всех начал в экономической, политической, социальной и духовной сферах.

Список источников

1. Утевский Ю. Б. Индивидуализация методов трудового перевоспитания заключенных // Вопросы исправительно-трудового права : сб. ст. М., 1957. Вып. 1. С. 3–21.
2. Ширвиндт Е. Г., Утевский Б. С. Советское пенитенциарное право. М., 1927. 276 с.
3. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 342 с.
4. Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. 271 с.
5. Марманов И. Д. Страна деревянного Солнца. Тюмень, 2008. 311 с.
6. Пыжиков А. В. Грани русского раскола: заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года. М., 2013. 646 с.
7. Гакстаузен А. Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. М., 1869. Т. 1. 490 с.
8. Пыжиков А. В. Питер – Москва. Схватка за Россию. М., 2014. 459 с.
9. Пыжиков А. В. Корни Сталинского большевизма. М., 2015. 379 с.
10. Корякин Е. А. Алгоритм привлечения осужденных к оплачиваемому труду в исправительных учреждениях ФСИН России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2(36). С. 81–85.
11. Раскин К. С. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и предупреждение преступлений среди заключенных // Вопросы исправительно-трудового права : сб. ст. М., 1957. Вып. 1. С. 45–78.
12. Об оперативно-розыскной деятельности: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г № 144-ФЗ (постатейный). М., 2021. 128 с.
13. Галахов С. С., Голубцова К. И. Научные проблемы и организационные основы оперативно-розыскной профилактики, осуществляемой оперативными сотрудниками исправительных учреждений ФСИН России // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2(38). С. 25–29.

References

1. Utevsky, Yu. B. 1957, 'Individualization of methods of labor re-education of prisoners', in *Issues of correctional labor law: collection of articles*, iss. 1, pp. 3–21, Moscow.
2. Shirvindt, E. G. & Utevsky, B. S. 1927, *Soviet penal law*, Moscow.
3. Poznyshev, S. V. 1923, *Fundamentals of penitentiary science*, Moscow.
4. Struchkov, N. A. 1970, *Soviet correctional labor policy and its role in the fight against crime*, Saratov.
5. Marmanov, I. D. 2008, *The Land of the wooden Sun*, Tyumen.
6. Pyzhikov, A. V. 2013, *The facets of the Russian schism: notes on our history from the XVII century to 1917*, Moscow.
7. Haxthausen, A. 1869, *A study of the internal relations of national life and especially rural institutions in Russia*, vol. 1, Moscow.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

8. Pyzhikov, A. V. 2014, *Peter – Moscow. The Fight for Russia*, Moscow.
9. Pyzhikov, A. V. 2015, *The roots of Stalinist Bolshevism*, Moscow.
10. Koryakin, E. A. 2016, 'Algorithm for attracting convicts to paid work in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Legal science and law enforcement practice*, iss. 2(36), pp. 81–85.
11. Raskin, K. S. 1957, 'Regime in correctional labor institutions and the prevention of crimes among prisoners', in *Issues of correctional labor law: collection of articles*, iss. 1, pp. 45–78, Moscow.
12. *On operational investigative activities: scientific and practical commentary to Federal Law No. 144-FL of August 12, 1995 (article-by-article)* 2021, Moscow.
13. Galakhov, S. S. & Golubtsova, K. I. 2020, 'Scientific problems and organizational foundations of operational investigative prevention carried out by operational staff of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2(38), pp. 25–29.

Информация об авторе

К. В. Одинокоев – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности.

Information about the author

K. V. Odinokov – lecturer of the operational investigative activities department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 15.02.2025; принята к публикации 12.03.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 15.02.2025; accepted for publication 12.03.2025.